

Лазутина Татьяна Владимировна

доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

**ЗООМОРФНАЯ СИМВОЛИКА:
СИМВОЛ КОНЯ
В ЯЗЫКЕ ОРНАМЕНТА**

Аннотация:

Центральной проблемой статьи является выявление природы зооморфного орнамента, понимаемого в качестве искусственного языка, где функционируют разнообразные семейства знакообразований, в том числе сигналы, знаки и символы. Показано, что среди образов орнаментального искусства древних народов зооморфная символика выходит на первый план, включаясь в процесс конструирования символического значения. Доказано, что изображения коня в декоративно-прикладном творчестве народов используются в качестве символа солнца, жизненной силы и красоты.

Ключевые слова:

орнамент, язык орнамента, зооморфный орнамент, звериный стиль, зооморфная символика, дизайн, искусство, символизация, символ коня.

Lazutina Tatiana Vladimirovna

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Liberal Arts Department,
Tyumen State Oil and Gas University

**THE ZOOMORPHIC SYMBOLISM:
A HORSE SYMBOL
IN THE ORNAMENT LANGUAGE**

Summary:

The article analyzes the ornament as a sociocultural phenomenon in the framework of the design philosophy. The author focuses on the identification of the nature of the zoomorphic ornament understood as an artificial language where various families of signs function, including signals, signs and symbols. It is shown that among the images of the ornamental art of ancient nomads zoomorphic symbolism came to the fore, joining the process of symbolic meaning constructing. It is proved that the image of a horse in the decorative art of nomads is used as a symbol of the sun, vitality, beauty, and grace.

Keywords:

ornament, ornament language, zoomorphic ornament, animal style, zoomorphic symbolism, design, art, symbolization, horse symbol.

В данной работе рассматривается искусство орнамента в семиотическом аспекте, в частности зооморфная символика (точнее, символика коня) в декоративно-прикладном творчестве народов, что представляет интерес для современной философии дизайна. В настоящее время среди работ, посвященных дизайну вообще и теории художественного орнамента в частности, происходит развитие символической концепции происхождения орнаментального искусства. Современные исследователи искусства единодушны в понимании того, что «знаки, использованные в орнаменте, служили для выражения мыслей» [1, с. 87]. Действительно, знакообразования являлись универсальным средством передачи разнообразной информации (в том числе рациональной и эмоциональной), что позволяло выражать (изображать) мысли и богатый спектр эстетических чувств и переживаний человека (общества).

История культуры свидетельствует, что первобытное сознание, характеризующееся синкретичностью, синтезировало нарождающиеся религиозные воззрения, начальные научные знания, складывающуюся философскую проблематику и образы формирующихся видов искусства в единый комплекс представлений древнего человека о мире и самом себе. Первичной формой понимания человеком мира, наряду с мифологией, по-видимому, выступало искусство (точнее, орнаментальное искусство), где образы животных занимали ведущее значение в богатой палитре геометрических и антропологических изображений. В современной отечественной философии искусства подчеркивается наличие взаимосвязи и взаимообусловленности элементов орнаментальной системы и указывается, что «в искусстве «степи» (кочевников) контуры животных выводили из элементов растительного и геометрического орнаментов» [2, с. 46], тем самым утверждается существующее диалектическое единство различных орнаментальных мотивов (зооморфных, антропоморфных и геометрических).

Искусство отражает эволюцию человеческих представлений в образной форме, и его история демонстрирует факт того, что в начале оформления орнаментального творчества в языковой системе орнамента сплетаются воедино разрозненные эстетические и теогонические воззрения народа, вызывающие изменение приоритетов в иерархии ценностей. Другими словами, предпринимается попытка объяснения диалектического взаимодействия мира и человека в виде базовых образов искусства (орнаментальных образах), отражающих тип хозяйственно-культурного развития этноса через ценностные предпочтения эпохи. Так, среди наиболее распространенных ценностей, бытийствующих в обществе древних народов, особо выделялись свобода, власть,

богатство, которые запечатлевались в господствующем в той эпохе декоративно-прикладном творчестве, где стилизованные изображения животных выступали в качестве символа природных и социальных явлений, олицетворя качества идеальных образований, выражая социальный статус их владельца [3]. Современные исследования народного декоративно-прикладного творчества, в частности семантических значений казахского орнамента, выявляют «...его тесную связь с представлениями о мире, формирующимися, разумеется, хозяйственным укладом» [4, с. 327], где «...соблюдение принципов симметрии, ритмов и композиции отражает историю народа, его радости и печали, чаяния и проблемы, годы испытаний и побед» [5, с. 328].

Проведенный анализ эмпирического материала орнаментального искусства демонстрирует пристрастие древнего мира к анималистическим образам. Среди животных, наделявшихся важной ролью в жизненном укладе кочевников, особый статус имеет конь, образ которого в мифологическом сознании кочевников связывался с существующим в первобытном обществе культом солнца (солнечная символика получила широкое распространение на протяжении развития искусства с древних времен вплоть до настоящего времени), что реализовалось в построении системы зооморфного орнамента, где стилизованное изображение коня традиционно объединялось с узором солнечного света, символизируя жизненный порядок, плодородие и разумное начало. Сложившаяся социокультурная ситуация привела к тому, что конь воспринимается кочевниками в качестве священного животного. Так, в мифологических представлениях финно-угорских народов конь понимается как «прекрасное лучезарное крылатое существо «бурдовал», связанное с солнцем» (в творчестве удмуртов) [6, с. 15]; как солнце (у марийцев). Более того, «...в честь “солнечного коня” устраивались аграрные праздники: “гужор” (весенняя трава) – у удмуртов, где солнце олицетворял юноша в белой одежде на белом коне, “сюрэм” – у марийцев, “тундонь ильтямо” – у мордвы» [7, с. 15]. Тем самым, ведущее значение образа коня в декоративно-прикладном искусстве древнего мира детерминировано спецификой мировоззренческих установок кочевников, отражающих их физическую мобильность, некую страсть к передвижению и вольнолюбию, так как кочевник - своеобразный «облагодетель энергии и движения, исконно присущих человеку и человечеству» [8, с. 122].

Кочевой образ жизни, предполагающий развитие коневодства, привел к пониманию коня не только как средства передвижения, верного спутника кочевника в мирной и военной жизни, но и в качестве знака богатства отдельного человека или целого рода, то есть происходила символизация образа коня, «обрастание» стилизованного изображения дополнительными значениями. Особый интерес для понимания символотворчества в орнаментальном искусстве представляют тамги – родовые знаки, прототипами которых выступали тотемные животные или иные символы, имитирующие функцию тавра в конском скифо-сарматском снаряжении: «В изображении тамг на элементах церемониального снаряжения мог быть практический смысл дублирования скрываемого тавра на теле лошади». Такого рода «дублирование» смысла тавра исследователями объясняется тем, что «...для всадников было важным, чтобы тавро на животном было заметно при использовании не только повседневного, но и церемониального снаряжения» [9, с. 299].

Современные исследования, проводимые в области истории декоративно-прикладного искусства [10], свидетельствуют, что особое значение в древнем искусстве кочевников играли предметы, связанные с коневодством. Разнообразные мужские и женские артефакты выступали в виде украшений конского снаряжения (удила, стремяна, подпружные и сбруйные бляшки, узда, подхвостник). Показательно, что мужские украшения имели коренное отличие – особую прочность, так как «...предназначались для военных дел, национальных игр и для дальних походов» [11, с. 7].

В мирной жизни кочевников, согласно Р.Р. Ямиловой, «особой категорией декоративно-прикладного искусства евразийских кочевников, начиная с эпохи древности, являются металлические зеркала» [12, с. 463], где используются анималистические изображения. Факты свидетельствуют о том, что металлические зеркала широко использовались в обрядовой деятельности кочевников. Так, к примеру, в погребениях евразийских кочевников эпохи Золотой Орды «...в 18 % погребений с зеркалами были обнаружены зеркала с зооморфными (в том числе мифологическими) изображениями» [13, с. 463].

Тем самым в древней культуре кочевников постепенно оформился культ коня, и его образ эволюционировал в символ, воспринимаемый кочевниками в качестве символа солнца, стихии ветра, выступая знаком власти, благополучия и процветания.

Таким образом, в языке орнамента содержится разнообразная символика (геометрическая, растительная, антропоморфная). Зооморфная символика функционирует на всех уровнях системы языка орнамента. Среди символических образов особую роль выполняет символика коня, которая получает повсеместное распространение в орнаментальных системах различных культур.

Ссылки:

1. Исаев Г.Г. Код орнамента: графема vs фонема // Декоративное искусство стран СНГ. 2014. № 1. С. 81–85.

2. Ямилова Р.Р. Семантика зооморфных изображений на тканях и атрибутах костюма эпохи Золотой Орды [Электронный ресурс] // Золотоордынское наследие. 2009. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22708558> (дата обращения: 27.07.2015).
3. См.: Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. Харьков, 2001 ; Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. М., 1997 ; Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. М., 2005 ; Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева. М., 2000.
4. Асанова А.Е. Народный орнамент как источник этногенеза // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 325–329.
5. Там же.
6. Шарабарина С.Г. Зооморфные образы в культуре финно-угорских народов Костромского края // Вестник МГОУ. История и политические науки. 2012. № 1. С. 11–15.
7. Там же.
8. Головнев А.В. Кочевье, путешествие и неомонадизм // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 121–126.
9. Воронятов С.В. О назначении сарматских тамг в церемониальном конском снаряжении // Боспорский феномен: греки и варвары на евразийском перекрестке. М., 2013.
10. См. Бесетаев Б.Б. История изучения конского снаряжения кочевников восточного Казахстана скифо-сакского времени. Новосибирск, 2014 ; Выборнов А.В. Реконструкция конского снаряжения населения среднего Енисея позднего Средневековья – начала Нового времени. Новосибирск, 2009 ; Стародубцев М.В. Комплекс конского снаряжения Переволочанского курганного могильника (по материалам раскопок 2007 года) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 35. 2009. № 32. С. 29–33.
11. Бообек уулу Болот. Традиционные обряды и верования кыргызов, связанные с конским снаряжением // Мир Евразии. 2015. № 1 (28).
12. Ямилова Р.Р. Указ. соч.
13. Там же.

References:

1. Isaev, GG 2014, 'Code ornament: phoneme vs grapheme', *Decorative Art of CIS countries*, no. 1, p. 81-85.
2. Yamilova, RR 2009, 'Semantics zoomorphic images on fabrics and costumes of the attributes of the Golden Horde', *Golden Heritage*, retrieved 27 July 2015, <<http://elibrary.ru/item.asp?id=22708558>>.
3. See: Scheinina, EY 2001, *Encyclopedia characters*, Kharkov; Foley, D 1997, *Encyclopedia of signs and symbols*, Moscow; Roshal, VM (comp.) 2005, *Encyclopedia of characters*, Moscow; Andreeva, V (comp.) 2000, *Encyclopedia of symbols, signs, posters*, Moscow.
4. Asanova, AE 2011, 'People ornament as a source of ethnogenesis', *The world of science, culture and education*, no. 4 (29), p. 325-329.
5. Asanova, AE 2011, 'People ornament as a source of ethnogenesis', *The world of science, culture and education*, no. 4 (29), p. 325-329.
6. Sharabarina, SG 2012, 'Zoomorphic images in the culture of the Finno-Ugric peoples of Kostroma region', *Herald MGOU. History and political science*, no. 1, p. 11-15.
7. Sharabarina, SG 2012, 'Zoomorphic images in the culture of the Finno-Ugric peoples of Kostroma region', *Herald MGOU. History and political science*, no. 1, p. 11-15.
8. Golovnev, AV 2014, 'Nomadic journey and neomonadizm', *Ural Historical Journal*, no. 4 (45), p. 121-126.
9. Voronyatov, SV 2013, 'On the appointment of Sarmatian tamga in a ceremonial horse equipment', *Bospor phenomenon: the Greeks and the barbarians on the Eurasian crossroads*, Moscow.
10. See: Besetaev, BB 2014, *History of the study of horse equipment nomadic Scythian-eastern Kazakhstan Saka time*, Novosibirsk; Vibornov, AV 2009, *Reconstruction of the population of an average horse equipment Yenisei late medieval - early modern times*, Novosibirsk; Starodubtsev, MV 2009, 'Complex saddlery Perevolochansk burial mound (based on excavations, 2007)', *Bulletin of Chelyabinsk State University. History*, vol. 35, no. 32, p. 29-33.
11. Boobek Bolot Uulu 2015, 'Traditional practices and beliefs of the Kyrgyz associated with horse equipment', *World of Eurasia*, no. 1 (28).
12. Yamilova, RR 2009, 'Semantics zoomorphic images on fabrics and costumes of the attributes of the Golden Horde', *Golden Heritage*, retrieved 27 July 2015, <<http://elibrary.ru/item.asp?id=22708558>>.
13. Yamilova, RR 2009, 'Semantics zoomorphic images on fabrics and costumes of the attributes of the Golden Horde', *Golden Heritage*, retrieved 27 July 2015, <<http://elibrary.ru/item.asp?id=22708558>>.